

Свадьба прошла без проблем, и Ирина официально стала королевой королевства Лестер. Чтобы забыть обо всем, Шон Палан с головой ушел в тренировки в поместье графа. Он быстро прогрессировал, доводя себя до предела, чтобы избежать агонии и мучений. Когда он достиг высшего уровня эксперта, его призвала королевская семья. Благодаря слухам о его способностях, сделали ему предложение вступить в королевские рыцари. По природе рыцарю считалось позорным менять верность от одной семьи к другой, но королевская семья была исключением, это было почетно. Напротив, для дворян считалось честью произвести на свет рыцаря, который стал членом Королевских рыцарей.

Граф Шуайла отправил Шона Палана в королевскую семью, и таким образом тот стал членом королевских рыцарей. Учитывая его происхождение, ему поручили охранять дворец королевы Ирины. Так иронично, он выматывал себя сложнейшими тренировками, чтобы избавиться от мучений, но в итоге вернулся к любимой женщине. Королева Ирина никак не отреагировала на него, когда он стал охранять ее дворец. Если не было официальных дел, она не разговаривала с ним, и даже если они случайно сталкивались, даже не смотрела на него.

С точки зрения Шона Палана, он был весьма благодарен за ее холодное отношение к нему. Мужчина чувствовал себя более комфортно в ее холодном отношении, чем когда она плакала той ночью; чем холоднее, тем лучше. И когда он увидел ее улыбающейся и счастливой со своим маленьким сыном, то даже почувствовал облегчение от того, что не принял тогда неправильного решения.

Шло время, королева Ирина родила второго ребенка, принцессу Лейлу, и Шон Палан стал привыкать к своим обязанностям члена королевских рыцарей. Как раз в тот момент когда он начал чувствовать, что каждый из них привык к положению и роли друг друга, ему был отдан странный приказ. Сказали прекратить охрану королевского дворца и патрулировать за его пределами. Этот приказ был отдан как раз в тот момент, когда королева Ирина покидала страну вместе со своими маленькими детьми. Было странно, что ему приказали покинуть стражу, тем самым ослабив ее, а не усилив в такое время, как это обычно делалось.

Но Шон Палан не обладал достаточной властью, чтобы нарушить отданный ему приказ в тот момент. У него не было другого выбора, кроме как подчиниться, но в глубине души он все еще не хотел этого делать. В конце концов, мужчина сделал вид, что повинует, но нашел себе оправдание, прежде чем направиться туда, куда направлялась королева Ирина. По правде говоря, у него не было на то особых причин; он нервничал и хотел убедиться, что она в безопасности. Вот и все. Но...

Шон Палан увидел молодого принца, который умер с мечом в раках, как будто пытался защитить свою семью от нападавших, и королеву Ирину, которая свернулась калачиком вокруг своей дочери, защищая принцессу Лейлу. Мужчина обнаружил свое присутствие, когда увидел эту шокирующую сцену. Убийцы, казалось, встревожились, как только поняли, что он там, но быстро пришли в себя. Это было непреложное правило убийц - безоговорочно устранять свидетелей. Однако им не повезло.

- Вы посмели...

Шон Палан, казалось, взорвался от гнева. Он вытащил свой меч и замахнулся им на бегущих к нему убийц. Одним ударом пять убийц умерли без единого звука. Подобно разъяренному льву, мужчина набросился на убийц. В то время Шон Палан был на пороге становления Мастером. Возможно, у них был бы шанс, если бы они устроили засаду, но ассасины не могли справиться с ним в лоб. Разобравшись с убийцами, он поспешил осмотреть состояние королевы Ирины.

- Ваше Величество, с вами все в порядке? Ваше Величество!

- Кххх... Шон... это ты?

Королева Ирина была на пороге смерти. Она использовала свое тело, чтобы защитить свою дочь от убийц.

- Ирина... пожалуйста, черт возьми, пожалуйста...

Шон Палан увидел, сколько крови она потеряла и как много ран кровоточило на ее теле, и понял, что уже слишком поздно. Люди становятся беспомощными, когда понимают, что реальность, которую они пытаются отрицать, находится прямо перед их глазами. Они могли только просить и молиться, искренне надеясь, но понимали, что это не сбудется.

- Мама... Мама...

Маленькая принцесса Лейла плакала рядом с королевой Ириной, чье тело становилось все холоднее.

- Шон... у меня есть... просьба... кха...

- Не разговаривай. Пожалуйста... Не говори ничего прямо сейчас...

Королева Ирина продолжала говорить с большим трудом.

- Моя дочь... пожалуйста...

- Прошу тебя... хватит говорить, давай сначала...

- Я умоляю тебя... пожалуйста...

С последней фразой королева Ирина медленно закрыла глаза.

Подобно заводной кукле на последнем витке, королева постепенно теряла все признаки жизни.

- Ах... ААААА...

Шон Палан схватился за голову руками и закричал от боли. Если бы он знал... Если бы он только знал, что ее ждет такое жестокое будущее, то бы никогда не оттолкнул ее. Она стала женой короля - самое благородное положение, какое только может быть у женщины, но если бы он знал, что ее ждет такая жалкая смерть, то остановил бы ее любой ценой. Мужчина отчаялся, почувствовав, как тепло медленно покидает ее тело.

В этот момент появилась еще одна группа убийц. Из-за вмешательства постороннего они не смогли подтвердить, завершилась ли миссия по убийству королевы и ее детей, и поэтому пришла другая группа, которая ждала неподалеку. Поняв, что стоящий перед ними рыцарь разрушил их планы, они тут же напали на него. Однако это был акт безрассудства. Ничем не отличавшийся от бросания куска окровавленного мяса перед обезумевшим от злости зверем.

- Вы, ублюдки, сделали это?

Шон Палан встал, опираясь на свой меч. В его взгляде была убийственная ярость.

Главарь убийц обратился к своим подчиненным.

- Нельзя позволить остаться принцессе в живых. Это всего лишь один рыцарь, окружите его и избавьтесь от него.

Там было более тридцати убийц, и даже если они уязвимы в лобовом бою, то считали, что смогут справиться с одним рыцарем. Но было кое-что, чего они не знали. Ужасный гнев и разочарование не находили себе места, но теперь вырывались на свободу.

- Я не позволю ни одному из вас уйти отсюда живым.

- Убейте его!

В этот момент убийцы бросились вперед, и меч Шона Палана вспыхнул ярким светом. Острый Клинок Ауры. Это было символическое свидетельство того, что появился Мастер.

Герцог Палан расправился с убийцами и успокоился. Он увидел юную принцессу Лейлу, которая пыталась успокоиться и скрыть горькие слезы, что безудержно катились из ее глаз.

- Принцесса... вы в порядке?

Последней просьбой королевы Ирины перед смертью было защитить эту юную принцессу. Даже проливая слезы, маленькая Лейла стиснула зубы и мрачно обратилась к нему.

- Сэр Палан.

- Да, прошу, говорите.

- Моя мама, всегда говорила мне: если что-то случится, положиться на вас. И всегда говорила, что сэр Палан - это человек, которому можно доверять.

-

Это сказала королева Ирина? Насколько он был счастлив, что она доверилась ему, настолько же был зол. Что означало то, что его возлюбленная регулярно рассказывала своей маленькой дочери, что делать в случае чрезвычайной ситуации? Это означало, что жизнь, которой она жила в королевской семье, была опасной и рискованной. А он был рядом с ней и даже не подозревал об этом. Как мог существовать такой некомпетентный рыцарь, как он? Шон Палан испытывал сильнейший стыд, когда принцесса Лейла заговорила с ним.

- Ответьте мне. Сэр Палан, вы можете защитить меня? Можете ли вы стать моим мечом?

Несмотря на то, что принцесса Лейла была еще совсем юной, он видел как она похожа на Ирину, когда та была ребенком. Однако существовала большая разница между ними - в ее холодных глазах не было той детской невинности и наивности, которая должна быть у ребенка. Принцесса была еще совсем молодой, но ее глаза были полны достоинства. Шон Палан опустился на одно колено и ответил ей.

- Отныне я посвящаю свой меч, свою жизнь и все, чем я являюсь, вам, принцесса.

«Это будет моим искуплением за то, что я не защитил ее».

Пока он думал об этом, принцесса Лейла заговорила.

- Хорошо. Тогда вот мой первый приказ вам. Замаскируйте меня так, чтобы я выглядела мертвой, и выведите из дворца.

- Да, Ваше Высочество.

- И не раскрывайте то, что произошло, никому другому. Даже если вы прямо сейчас раскроете

убийцу, вы не должны с этим ничего делать.

- Принцесса. Если мы...

- Я покидаю дворец. Но не убегаю. Ухожу, чтобы отомстить... Ухожу, чтобы набраться сил для этого. Надеюсь, вы сможете мне в этом помочь.

Несмотря на молодость, она понимала реальность; прямо сейчас раскрыть виновника невозможно. Даже раскрыв его, она не имела власти наказать виновных. В настоящее время ей было трудно даже выжить. Лейла решила, что ей нужно спрятаться и набраться сил. Именно поэтому она отдала Шон Палану такой приказ.

- Я понимаю, принцесса.

Шон Палан увидел надежду в стойком характере юной принцессы Лейлы.

«Я определенно буду защищать ее. Это мое единственное искупление».

Так рыцарь, известный как Шон Палан, стал служить принцессе Лейле как своему сеньору. Его преданность была непоколебима, но в центре этой преданности была не Лейла. Последняя воля королевы Ирины стала прочным связующим звеном между принцессой Лейлой и герцогом Паланом. После этого произошло несколько событий, но герцог никогда не жалел о том, что служил королеве Лейле.

Даже когда она возродила страну, став монархом...

Даже когда она встретила Милтона Форреста и создала счастливую семью...

Все это глубоко тронуло герцога Палана. Единственное, что могло хоть немного облегчить его вину перед женщиной, которую он так сильно любил и не смог защитить, - это счастье и успех королевы Лейлы.

«Нет прощения тому, кто мешает этому».

Вернувшись из воспоминаний о своей доле в реальность, герцог Палан сузил глаза.

- Как далеко продвинулась толпа?

- Они в пределах видимости, сэр.

- Понятно.

Герцог Палан прошел прямо к фронту и посмотрел на толпу. Распевая военные песни республиканской армии, простые люди заполнили широкую дорогу, идя навстречу герцогу Палану и его солдатам. Их было бесчисленное множество, но оружие, что они держали в руках было низкого качества. Другими словами, эта толпа представляла собой противника, которого можно победить в одностороннем порядке.

«У нас нет другого выбора».

Убедившись, что враг обнаружен, герцог Палан обратился к своему лейтенанту.

- Прикажи всей армии приготовиться к битве.

- Да, сэр!

- Обязательно скажите солдатам, что враги - это повстанческие силы, пытающиеся свергнуть нашу страну. Нет нужды в сочувствии. Я, Шон Палан, возьму на себя ответственность за любой позор или дурную славу.

- Да, сэр!

В этот момент герцог Палан отказывался от своей гордости рыцаря и становился великим злодеем, убивающим мирных жителей и своих собственных граждан. Однако он был настроен решительно. Пока это было для королевы Лейлы, его честь ничего не значила.

- Все силы...

В тот самый момент, когда герцог Палан собирался отдать приказ атаковать...

- Остановись! Обе стороны, остановитесь!

В гущу толпы и войск герцога Палана въехал всадник. Это был рыцарь верхом на странно большом черном коне. Он крикнул в сторону толпы.

- Я великий герцог Милтон Форрест. Протестующие немедленно сложить оружие!

Милтон едва успел вовремя.